

В. В. Сорокин*

Синтетическая теория права: постановка проблемы

В начале XXI в. для России важными по-прежнему остаются вопросы научно-технического, экономического и социального развития. Однако энергию для любого вида человеческой деятельности можно почерпнуть только в духовной сфере. К сожалению, интересы значительной части общества ныне полностью ограничиваются удовлетворением беспрестанно возрастающих материальных потребностей. Потенциал духовности не используется в формировании общественного сознания, стабилизации состояния общества, в процессе социализации личности и легитимации государственных юридических предписаний.

Право как явление духовности юридической наукой изучено слабо, что еще раз подтверждает оценки современного общества как антидуховного, антиисторического и антикультурного.

Взгляд на западную культуру как на безусловную вершину мировой истории, а на западные ценности как на ценности общечеловеческого характера не выдерживает критики. Западная культура является довольно поверхностной, растерявшей духовную глубину, что весьма заметно в вопросах правопонимания.

Употребляемое в современной отечественной юриспруденции понятие «право» под длительным западным влиянием утратило свой изначальный священный языковой и смысловой ореол и растворилось в хаосе других виртуальных терминов. Сводя право к системе общеобязательных нормативов, юриспруденция игнорирует духовное содержание данного явления, чем наносит правовому порядку разрушительный урон.

Шанс на достойное выживание человечеству дают именно духовные цивилизации, такие как российская цивилизация, ориентированная не на агрессивное потребительство и «войну всех против всех», а на духовное совершенствование и взаимную ответственность. В России веками складывалась самобытная культура, высокие нравственные ценности которой открываются в православной вере, традиционной народной соборности (Правде) и особом типе правопонимания, предопределившем всю структуру бытия русского народа. Здесь духовные мотивы жизни преобладают над материальными, а целью земного существования человека признается не потребление, а совершенствование, преображение и спасение души.

Духовная доминанта обнаруживается на всем протяжении развития российского права, отчетливо прослеживается по первоисточникам, правовым памятникам в течение более чем двух тысяч лет, проявляясь по-разному в разные периоды и в разных территориальных областях России. Отечественный тип правопонимания в этимологическом значении можно определить как «православный», поскольку в исконном смысле Православие означает прославление Права как высшей святыни, вечных религиозно-нравственных абсолютов и даже — как проявления благодати Святого Духа.

Право как целостный феномен духа определило историческую судьбу русского народа и сформировало его национальное сознание. Опираясь на

* Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

идеалы Истины (Любви), Добра и Красоты, выражаемые правом и далеко не всегда законом, русский народ сумел создать величайшую в мировой истории культуру, ставшую духовным богатством всего человечества и объединившую в гармоничной связи многие другие народы и нации.

Русский народ в продолжении своей многовековой истории пребывал в лоне христианской православной традиции, имея основания считать ее высшей. Цивилизация, которая была построена на основе православной традиции, оказалась самой приближенной к цели духовного совершенствования общества. Русская цивилизация является цивилизацией Духа, цивилизацией духа Права, соответствующей нравственным принципам религиозного канона и сверяющей свой путь с Божественными истинами Священного Писания и христианского предания.

Русская правовая культура вообще выпадает из перечней классификаций юридических семей. И. Г. Блунчли ее не упоминает вовсе, рассматривая четыре юридические системы современности – европейскую, китайскую, магометанскую и индусскую¹. Р. Давид добавил к ним юридические системы Африки, Японии и Мадагаскара и отнес дореволюционное русское право к романо-германской семье, указав на «слабости юридических традиций в России»². К. Цвайгерт и Х. Кётц, подчеркивая необходимость отнесения русского права к особой группе семей, обходят его при составлении своей классификации, где указаны восемь юридических семей, включая скандинавскую и индусскую³. Затруднения исследователей становятся понятными, если вспомнить, что они действительно дают классификацию именно *юридических* семей, т. е. систем регулирования общественной жизни, основанных на рациональных нормативах поведения. Русская же правовая система по своей природе не является юридизированной, она *правовая* в собственном смысле этого понятия. Тем более, что слова «право» и «правовой» являются исключительно русскими и феноменами других языковых культур исторически никогда не были.

Право есть национальное достояние России. Оно было открыто в качестве Высших Божественных абсолютов русским национальным сознанием. Исторически Право – феномен русской национальной культуры. В иных странах у других народов в правовой сфере использовались сугубо юридические (нормативные) и идеологические регуляторы. А в России для налаживания Высшего порядка в обществе и в человеке применялось Право, представляющее духовный синтез традиционной веры русского народа (Православия), традиционной нравственности (Правды) и непротиворечащих им немногочисленных законов государства.

Право, Правду и Православие Россия не импортировала из-за рубежа, а взрастила на своей национальной почве в качестве однородного феномена с единой духовной сущностью. С точки зрения генезиса, действия и цели Право, Правда и Православие представляют собой единую духовно-регулятивную общность. Разъятие данной общности (синтеза), а тем более противопоставление Права нравственности, а им православной религии приводят к ослаблению регулятивных возможностей всей отечественной системы регулирования. Игнорирование глубинных религиозно-

¹ См.: Блунчли И. Г. Понятие о праве. М., 2005. С. 140.

² См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М, 2000. С. 164–169.

³ См.: Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1995. Т. 1. С. 110, 117.

нравственных оснований Права разрушительно влияет на состояние правопорядка в России.

Право, обращенное не столько к внешнему поведению человека, сколько к его внутреннему миру — глубинам души, совести, правосознания, выступает особым даром Благодати Святого Духа, благодаря которому человек обретает абсолютные нравственные критерии правомерного и противоправного поведения без обращения к нормативному массиву (букве закона). Условием осознания духа Права является Православная вера как путь правильного прославления Права людьми. Право обеспечивает не внешнюю лояльность Высшему порядку человеческих взаимоотношений, а внутреннее духовное преображение души, которая под таким благодатным влиянием отвращается от греха, преступления. Миссия Права, таким образом, заключается в сохранении самотождества человека и спасении его души.

Такое понимание Права не умозрительно, оно соответствует духовной традиции русского народа и может способствовать возрождению его культуры в настоящем. Ответить на вызовы глобализации, не восстановив изначальный сокровенный смысл и целостность Права, невозможно. Все, включенное в понятие Права (и нравственные, и религиозные абсолюты), будет восприниматься сознанием как часть целого, в то время как в последнее столетие оно ошибочно воспринималось как нечто отдельное: религия сама по себе, мораль сама по себе, Право само по себе. Предлагаемое нами расширение границы понятия Права есть процесс приближения к истине, процесс развертывания единой сущности Права, наглядно демонстрирующий то общее, что изначально присуще Праву и его органическим основаниям — Правде (нравственности) и Православию (религии).

Сегодня в отечественном правоведении существует немало научных школ, которые заняты обоснованием перехода российской правовой культуры к ценностям западной юриспруденции. Но возрождение России будет связано не с укоренением инородных юридизированных моделей, а с восстановлением самобытной правовой культуры.

Пока же мы наблюдаем неуклонный распад органической идеи Права. Целенаправленный удар наносится по высшим духовным сферам. Части теряют понимание принадлежности к целому, отпадают от животворного центра, отмирают, вырождаются. Подмена понятия Права разного рода законническими формулами зашла так далеко, что подлинное Право перестает быть феноменом общественного сознания в России даже у представителей юридического сообщества. Понимание истинных правовых начал общественной жизни сохраняется главным образом в низах русского народа и представителей традиционной культуры, которая оказывается сейчас выше, нежели культура правящей элиты и интеллигенции.

На фоне многовекового богоборчества, оставившего свой губительный след, на восприятии Права как формального средства нормирования внешнего поведения, трудно не увидеть жизненную необходимость возвращения в Право составляющих его смысл духовно-нравственных констант. Жизнь современного российского общества требует актуализации особой **синтетической теории права**, ценностный аппарат которой уходит корнями в глубокую древность, но к настоящему времени искажен и требует восстановления в общественном сознании. Название «синтетической» эта теория может иметь постольку, поскольку является научным обоснованием неразрывного духовного синтеза Права, Правды, Православия.

Теоретическое правоведение может развиваться, лишь опираясь на духовный опыт народа, сконцентрированный в его вере, нравственных ценностях, особенностях правосознания. Этот опыт находит свое отражение в синтетическом, православном осмыслении Права. Не в сводах законов черпал житель Святой Руси Истину, а в воплощенном Слове, именно здесь заключается надежда на нравственное преобразование людей.

В условиях бедственного состояния коллективное сознание России ищет точки опоры для противостояния чуждому и чуждому разуму. Первой и главной из них является вера. Другой, с нею связанной, — традиция. Такой подход позволяет приблизиться к пониманию того, что России сейчас нужна не новая национальная идея, а простое осознание исконных оснований духа своего народа. Русская идея — это Православие и другой национальной идеи у русского народа нет, пока он остается русским. Наш народ должен творить новую жизнь, новый совершенный социальный строй, а не новые духовные ценности.

«Мы слишком безоглядно критиковали и порочили перед иностранцами свою страну, — признавался П. Б. Струве. — Мы более чем недостаточно бережно относились к ее достоинству, ее историческому прошлому. Мы потерпели крушение государства от недостатка национального самосознания в интеллигенции и народе. Единственное спасение для нас — восстановление государства через возрождение национального самосознания. Россию погубила безнациональность интеллигенции»¹.

Нашему народу нужно научиться отстаивать свое право на собственную национально-культурную и религиозную идентичность, включая право на мировоззренческую самоидентификацию и самобытность, на доступ к своим культурным ценностям, на свободное установление и осуществление своего духовно-культурного развития. Для этого юридической обществу нужно вести постоянную работу по очищению и укреплению отечественного правосознания, на чем настаивал еще И. А. Ильин, так и не услышанный в первой половине XX века.

Российское правосознание нужно оберегать от западного формализма, самодовлеющей юридической догматики, беспринципности, релятивизма. России необходимо национальное по своим корням, христиански православное по своему духу правосознание. Развивать нужно не только рациональный компонент правосознания, но и чувственно-иррациональный, а также те его компоненты, которые невозможно однозначно отнести ни к идеям, ни к чувствам субъектов права, — совесть, духовный смысл, национальный стиль и другие.

Возникают серьезные сомнения в оправданности ухода государства от защиты общественных интересов в духовной сфере. Следует признать ошибочным положение, ставшее нормой Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 13), о недопустимости существования государственной идеологии. Государство не может не участвовать наряду с обществом в определении базовых, жизненно важных ценностей развития страны и не может не нести за это ответственность, в том числе в воспитании и образовании, в сфере правовых ограничений деятельности средств массовой информации, поддержки традиционной религии и запрете деструктивных сект.

Российскому государству нужна ясная и понятная национально-государственная идеология, которая должна содержать в себе фундамен-

¹ Письма из эмиграции. М., 1989. С. 44.

тальные нравственные ценности и идеалы традиционного народного бытия. Эти идеалы коренятся в религиозной сфере человеческого сознания, ибо именно религия претендует на то, что хранит в себе абсолютную Истину. В этом случае нравственные ценности будут максимально учитываться в процессе принятия важнейших государственных решений. Преодолеется разрыв в передаче духовного наследия России, которым раньше занимались церковь, семья, государство, воспитательные и образовательные учреждения. Это закономерно откроет людям понимание главного, что должен знать человек — смысла жизни.

Изменение формы правления в России на более религиозно укорененную предполагает одухотворение самого российского общества, иначе все вырождается в ложь и лицемерие, обессилит эту форму и обесценит ее в глазах людей. Но такое духовное возрождение общества нельзя исключать вовсе, и тогда религиозно более высокая форма государства станет естественной. Таким образом, защита Права как национального достояния русского народа, охрана его нравственности есть защита традиционной религии — Православия. Положение Православия в России является точным барометром состояния русской культуры и подлинной правовой защищенности ее граждан. Осмыслить Право во всей его духовной полноте дано не утилитарному юридическому мышлению, а собственно правовому сознанию, которое вне православной традиции не возникает. В западной юриспруденции сложно найти эквивалент отечественной философии права, потому что духовный опыт стран Запада был иным.

Возвышение теории права в России было обусловлено традиционным приоритетом Благодати над Законом, присущим православному мировосприятию. При этом Право олицетворялось русским сознанием с Благодатью Святого Духа, а Закон — с Ветхозаветным сводом нормативных правил. Благодать (Право) выше Закона, поскольку являет живое участие живого Бога в судьбе конкретного человека. Русские издревле считали, что закон может быть безблагодатным (неправовым), если он формально подходит к человеческим нуждам и не обнаруживает спасительного милосердия и любви к заблудшим.

Западная юридическая наука не достигла таких границ понимания Права, ее отличает прагматическая направленность юридических знаний, их непосредственная включенность в «рыночный оборот» потребительского общества. Отсюда — известное пренебрежение западной юриспруденции к общетеоретической правовой проблематике, оценка ее как не востребованной современным обществом. В конечном счете этим объясняется поверхностное понимание Права на Западе при перепроизводстве соответствующих научных школ и подходов. Проблема правопонимания относится к числу фундаментальных, поэтому ею должна заниматься фундаментальная наука. Иное отношение оборачивается формированием в научной среде юристов-комментаторов, не способных к самостоятельному мышлению, действию и поиску истинных закономерностей.

Очевидно, что сегодняшних юристов готовят осваивать упрощенные «производственно-технические» задачи и обслуживать не всегда правомерные и законные интересы бизнес-структур. Показательно, что специальность юриста в российских вузах теперь называется «Юриспруденция», а не «Правоведение», как это было раньше. Новые технологии и новые методики учебного процесса «натаскивают» студента-юриста на тестирование

описанных в учебниках ситуаций, и когда ему на практике попадаете живой собеседник с конкретной, не описанной в учебнике проблемой, такой специалист теряется. Коммерциализация высшего юридического образования диктует готовить именно подобных «специалистов» для заполнения узкопрофильных рыночных позиций. В результате практикующий юрист не способен уяснить смысл и дух Права и не может оказать действенную юридическую помощь нуждающимся в ней при пробельности, противоречивости писаных юридических актов либо их явно неправовом характере.

Сегодня студентам юридических факультетов вместо строгой системы знаний предлагается поверхностная пестрота отраслевых сведений, обрывки полной информации о праве, не требующей связного, целостного видения Права. Это неизбежно влечет невежество будущих специалистов, самоуверенность оценок, капризную субъективность, а главное – формализм и начетничество. Современным российским юристам не даются знания о традиционном русском правопонимании. Юристы, не разобравшись в том, что есть Право, предпочитают вести дела по довольно узкой специализации, превращаясь в «буквоедов» и трансляторов чужих комментариев к законам. Отсюда – торжество несправедливости, неправосудности, неправедности. Рассмотрение студентами-юристами вопроса правопонимания сквозь призму «осведомленного безразличия» обходится обществу ценой беззакония.

Синтетический тип правопонимания сможет реально помочь практикующим юристам разрешить конкретное дело непосредственно, а также обосновать принятое решение на началах высших нравственных абсолютов. Такое правопонимание несколько не противоречит прагматической ориентации современного правоведения, наоборот, подкрепляет ее нравственно. Выработанное под влиянием Православия целостное духовное мировоззрение позволит отечественному юристу уверенно чувствовать себя даже при существенных пробелах и противоречиях в писаном законодательстве.

Еще римская юриспруденция была ориентирована на изучение юридических казусов, а не на понимание Права и выражаемых им духовно-нравственных ценностей. Не случайно в античном мире возник термин «юриспруденс» (*jurisprudens*), которым обозначали знатока закона. А поиски и осмысление Права стали исконно русским уделом, причем не узкой группы специалистов, а всего народа, понимавшего благодаря Православию категории «правда», «совесть», «праведность» и др. Там, где римский юрист опирался на возможности формальной логики, православный человек действовал по совести, жил по Правде. И что удивительно: такой тип правопонимания позволял русскому народу иметь немногочисленное законодательство, непереполненные суды, низкий уровень преступности, а главное – крепить свой национальный дух и создавать великую духовную культуру.